

Армия Лэнцепхила миновала северные земли региона Ньюарк и пересекла границы региона Бетусс.

Регион Бетусс располагался на юге от замка Седес, королевской столицы Северного Ринса, и состоял преимущественно из холмистой местности и широких, открытых полей.

Местность, отлично подходящая для проведения зрелищных турниров, не очень-то удачно сочеталась с возможностью устроить неприятный сюрприз – засаду или ловушку. Но, при желании, враг вполне мог постараться и организовать что-то вроде такого.

Когда Ян вернулся из королевской столицы Миллер, он был уже окончательно убежден в том, что регион Бетусс отлично подойдет в качестве поля битвы.

Не успев толком прибыть на территорию региона, Ян тут же затеял грандиозную стройку. Он приказал оборудовать лагерь защитным ограждением, настолько мощным, что его вполне хватило бы, чтобы использовать в качестве плотины для самой бурной и полноводной реки.

Люди в точности следовали его инструкциям, хотя и не совсем понимали, ради чего все это затевается. Но до тех пор, пока приказы отдавал лично Филлипс, никто не был обеспокоен, и никто не задавал лишних вопросов.

Все – от рядовых солдат до старшего командования, безгранично верили в таланты Яна.

Ян же прилагал все усилия, буквально надрываясь каждый божий день.

Вскоре Армия Лэнцепхила закончила сооружать ограждения и приготовилась ожидать следующих команд.

Тем временем пятидесятитысячная Освободительная Армия, возглавляемая Миллсом Войсой, добралась до места, которому суждено было стать полем величайшей битвы в истории королевства Ринс. Войска остановились в некотором удалении от укрепленных лагерей Лэнцепхила, сохранив, впрочем, неплохую видимость на стан врага.

Зрелище внушительных ограждений заставляло Миллса ощущать неуверенность в своих силах. Он даже представить себе не мог, какие уловки помогут ему преодолеть эти укрепления. Но куда больше тревожило Войсу незнание того, что за это время успел приготовить для них враг. Ловушки? Засады? Обманные маневры? Или они всерьез решили сделать ставку на осаду?

Миллс решил действовать привычными методами и распорядился разбить лагерь, направив часть отрядов на проверку местности. Солдаты тщательно обыскивали холмы, пытаясь обнаружить любой намек на хитромудрые ловушки противника.

Пожалуй, тактика Яна сейчас смогла бы сбить с толку даже такого тертого калача, как Клэй.

Ян же не упускал ни малейшей возможности выиграть любое, пусть незначительное преимущество. Он даже развил бурную, хоть и весьма странную – что на первый, что на сто первый взгляд – активность, активно пересекая холмы перед своими укреплениями, отсылая отряды на запад и восток от будущего поля боя.

На самом деле все эти маневры не имели никакого смысла и практического значения. Однако благодаря им Миллс и его Армия Освобождения постоянно оставалась настороже, сидела словно бы на иголках, ожидая внезапного и, вне всяческих сомнений, хитроумного хода от своего врага.

Само имя Яна Филлипса внушало закономерные опасения.

Так прошло четыре дня.

- Все силы уже стянулись в регион Бетусс, так чего же мы ждем? – взглянул на Яна один из адъютантов.

Впрочем, это не была жалоба. Им всем просто было интересно, сколько же еще продлится это утомительное ожидание.

Ян вскинул голову и, прищурившись, уставился в небо. На его голубом покрывале не виднелось даже легкого облачка.

Лицо юноши выглядело слишком серьезно для того, чтобы этот взгляд могли посчитать простым, лишенным особого смысла жестом. Взвизгивающие на него адъютанты и командиры неловко улыбались.

- Вы все продолжаете и продолжаете делать это...

- Откуда столько интереса к небесам? – поинтересовалось сразу несколько из них.

И в этот самый момент Ян вдруг едва заметно улыбнулся.

- Ну, наконец-то.

Его лицо просветлело.

Юноша повернулся к Роану, и окинул своего лорда заметно повеселевшим взглядом.

- Милорд...

Роан ответил ему не менее многозначительным взглядом.

- Время пришло? - серьезно поинтересовался он.

Ян кивнул.

- Да. Время пришло.

- Что ж, тогда я пойду, - глубоко вдохнув, сообщил граф. А затем прихватил свое копьё и взобрался в седло лошади.

- Пожалуйста, возвращайтесь в целости и сохранности, - поклонился Ян.

Командиры и адъютанты недоуменно переглянулись между собой, не понимая, что именно только что произошло. И что последует за этим.

Роан же покинул пределы лагеря и двинулся в сторону Освободительной Армии. Огненная мана отсутствовала, копьё не светилось алым, но выглядел граф все равно впечатляюще и зловеще.

Он остановился лишь тогда, когда достиг расстояния, которого хватило бы для переговоров.

Роан стоял один напротив пятидесяти тысяч вражеских солдат, но не выглядел испуганным или обеспокоенным.

Он держался с достоинством.

Его аура оказывала исключительное впечатление на всех, кому довелось увидеть его, хотя бы краем глаза.

«Странно... я не уверена, что...» - сообщила Киннесс, уменьшившаяся до размера духа и витавшая на уровне головы графа. Взгляд девушки был сосредоточен на небесах, как до этого у Яна.

Роан едва заметно улыбнулся в ответ.

- Ян Филлипс сказал, что время пришло, - негромко отозвался он, и в его голосе звучало безграничное доверие.

Киннесс попыталась было возразить, даже уже открыла рот, когда вдруг на ее лоб приземлилась первая прохладная капля.

«А?...»

Глаза девушки ошеломленно распахнулись, практически превратив ее в изумленного ребенка, вдруг, совершенно нежданно, получившего изумительной красоты желанный подарок.

Роан же улыбнулся куда заметнее.

«Это ведь Ян, другого от него и не ожидалось»

В его глазах появилось искреннее восхищение.

«Дождь сейчас начнется», - думал в это время сам Ян. Он умудрился почуять это задолго до Киннесс, водного элемента, и это далеко выходило за грани любой объяснимой нормы.

В той, прошлой жизни, Ян продемонстрировал превосходную способность чувствовать любые изменения погоды. О нем даже ходил слух, что он мог по своей воле ее менять.

На самом деле, конечно же, Ян никогда не контролировал погоду.

«Достаточно лишь внимательно присмотреться к этому миру и сопоставить все природные явления за достаточно длительный период времени, и правильный ответ придет сам собой».

Роан глубоко вдохнул. Затем зажмурился и запрокинул голову вверх.

Голубое небо стремительно темнело, и буквально дюжину минут спустя на землю обрушился сильнейший ливень.

«Ян великолепен» - признала Киннесс, восхищенно оглядываясь назад, туда, где сейчас должен был находиться вышеупомянутый молодой человек.

Роан тронул бока лошади, подводя ее еще ближе к укреплениям Освободительной Армии, где его уже поджидал напряженный и готовый к стычке противник.

Дождь казался им совершенно непредсказуемым погодным капризом, а его густые струи резко ухудшили видимость. Десятки тысяч пар глаз пытались ловить каждое движение графа, но задача оказалась куда сложнее, чем им хотелось бы.

- Это кто? Кто там? Неужели сам Роан Лэнцепхил?

- Что?! Действительно! Роан Лэнцепхил!

- Роан? Это Роан!

Солдаты Освободительной Армии недоуменно переглядывались между собой. Увидеть Роана в такой близости от себя уже казалось крайне неожиданным событием, но увидеть его, едущего к ним в одиночку...

- Ха... он что, один?

- Где его сопровождение? Или, может, белый флаг?

Даже такое, казалось бы, безопасное появление заставляло командиров вражеской армии мрачно переглядываться. То, что их извечный противник явился к ним один, без солдат или даже символического сопровождения, почему-то вызывало лишь крайне мрачные предчувствия и опасения.

- Он же не думает... что сможет справиться с пятьюдесятью тысячами солдат в одиночку? - наконец, выдал один из рыцарей и почему-то покраснел. Догадка и вправду звучала слишком уж безумно.

- Нахальный ублюдок! Давно пора поставить его на место! - огрызнулся кто-то из дворян.

Высшее же командное руководство и все старшие офицеры собрались вокруг Миллса Войсы, в самом центре укреплений их военного лагеря.

- Роан Лэнцепхил действительно прибыл к нашим укреплениям?

- Да, сэр.

- В одиночестве? – нахмурился Миллс, услышав доклад адъютанта. И, не дожидаясь ответа, выдвинулся вперед, вглядываясь в сторону, откуда, по идее, должен был прибыть их главный противник.

Губы Миллса изогнулись уголками вниз, придавая его лицу мрачное, даже недовольное выражение.

Доклад оказался правдив.

Роан действительно стоял напротив пятидесяти тысяч солдат вражеской армии, и находился там в одиночку.

«Что же ты надумал делать?» - нахмурился Миллс.

Цок, цок, цок, цок, цок...

Конь Роана неспешно приближался к границам укреплений вражеской армии. Дождь разошелся не на шутку, поэтому ему пришлось сократить расстояние, чтобы быть уверенным, что его услышат.

- Давно не виделись, Миллс Войса, - спокойно произнес Роан.

Миллс рассмеялся в ответ.

- Впервые с тех пор, как был задушен мятеж Элтона Коута.

Во время восстания Элтона Роан потерпел одно из самых запоминающихся своих поражений.

- С тех пор я поклялся себе выигрывать в каждом бою, - все также холодно сообщил Лэнцепхил.

Эти слова в данной ситуации звучали довольно специфично, можно даже сказать неуместно и с большой долей гордыни.

- Мой меч стал мечом королевства Ринс, - продолжил граф, игнорируя улыбку Войсы. - И я не намерен проигрывать в этой войне.

Миллс вздохнул и окинул Роана взглядом, каким мог бы посмотреть на несмышленного ребенка, сообщившего, что с легкостью справится с огромным и всемогущим драконом.

- Собираетесь в одиночку сразить пятьдесят тысяч воинов, граф, или вы сюда прибыли для светской беседы?

В ответ Роан лишь мягко взмахнул копьём Травиаса. Дождь, усиливавшийся с каждым мгновением, выбивал дробь на потемневшем древке.

- Что-то вроде того, - и он указал наконечником копья сначала на самого Миллса, а затем на его солдат. - Решил попробовать самостоятельно прикончить вас всех.

Хотя его слова звучали абсурдно, на спинах многих командиров проступил ледяной пот.

- Что он морозит?!

- Ты, тупой урод! - сжав кулаки, стали выкрикивать офицеры благородного происхождения. Злились они все, но только дворяне позволяли себе столь нагло кидать вызов этому пугающему человеку.

С другой стороны, Роан и Миллс все еще оставались предельно спокойными.

- Роан Лэнцепхил, вы ведь должны понимать, что сколь бы сильным вы не были, вам не победить в схватке с пятьюдесятью тысячами солдат... Не в одиночку!

Роан кивнул.

- Как правило, это верно. Но... - его улыбка стала заметнее. - Сейчас идет дождь.

- И что? - нахмурился Миллс. - Что может изменить какой-то дождичек?

Слова Роана казались ему непонятными и даже абсурдными.

Роан перехватил копьё Травиаса двумя руками.

- Дело в том, что этот дождь - не совсем обычен, - голос графа набирал мощи, становясь слышимым почти для каждого солдата Освободительной Армии. - Этот дождь...

Его последние слова поглотил внезапный шум.

Киннесс, молниеносно пролетевшая над головой Роана, воспарила к небесам. Остановившись где-то на полпути между безграничным серым пространством и равнодушной землей, она широко раскинула руки и зажмурила глаза. В следующий миг ее тело вспыхнуло темно-красным светом.

Свет этот распространился вокруг, окрашивая дождь в целую палитру красных и алых оттенков.

Уже очень скоро дождь обрел устойчивый кровавый цвет. Но, конечно же, изменения коснулись не только его окраса.

Вжуууух!

Струи воды стали обращаться жидким пламенем.

- Что за...?!

- Огонь! Это огонь!

- Я горю! Ааааа! Я горю!

Крики, полные страха, недоумения и боли, стали раздаваться разом со всех уголков укреплений Освободительной Армии.

Пламя пробиралось в любую щель, просачивалось сквозь шлем и доспехи, проедало обугливающиеся дыры в палатках и шатрах. Жуткая вонь вызывала тошнотворный рефлекс.

Меньше минуты понадобилось на то, чтобы лагерь начал полыхать.

Даже сама земля, отсыревшая от недавнего дождя, загорелась так, словно была полита не водой, но маслом.

Весь мир исполнился яростного огня...

- Что, черт возьми... - начал было бормотать Миллс, недоуменно оглядываясь вокруг. Он был так ошеломлен, что даже не сразу ощутил жуткие ожоги, появлявшиеся на его теле.

Роан взмахнул копьём Травиаса и широко улыбнулся.

- Это не просто дождь, как вы можете видеть. Это жидкое пламя!

И он взмахнул копьем, со свистом взрезавшим окружающее пространство. На наконечнике вспыхнул огонь, яростно метнувшийся вперед, к вражеским укреплениям.

Гугух!

С ревом и почти зрелищным фейерверком взорвалось сразу несколько участков ограждения и установленные сразу за ним телеги с продовольствием и оружием.

Все еще сидя верхом в седле, Роан продолжал свой необычный и мистический танец. Каждый прием, каждый взмах копьем, каждое движение рукой приводило ко всем новым взрывам и пламенным вспышкам.

Граф перестал напоминать обычного смертного. Его облик идеально соответствовал образу Бога Огня.

Миллс, предчувствующий свою скорую смерть, ошеломленно уставился на своего противника. Он не хотел, просто не мог поверить в то, что сейчас происходило, но иного выбора просто не оставалось.

Мир вокруг менялся, теряя свои привычные ориентиры и очертания.

Роан широко улыбнулся, вскидывая копье над своей головой.

Сверху на него рухнула целая стена пламени, которую он, точно отмеренным движением, тут же отправил в сторону вражеского лагеря.

- Добро пожаловать в мой мир! - заорал граф и зловеще расхохотался.

<http://tl.rulate.ru/book/486/598740>